

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

РЕГУЛЯТИВНАЯ РОЛЬ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ
В ПОВЕДЕНИИ¹

Д. КОВАЧ

(Институт экспериментальной психологии САН, Братислава)

Психология отличается продолжительным прошлым, короткой историей и противоречивым методологическим развитием. Необходимо исправить привычное утверждение, что создание психологии как научной системы можно связывать с одним лицом, с определенными событиями и работами, с некоторыми странами и т. п. Даже сегодня нельзя говорить о психологии как о единой научной системе, хотя совершенно ясно, что любую область науки лучше характеризует единая система.

Как известно, в ходе исторического развития наиболее непримиримо друг против друга стояли психология переживания и психология поведения. Определенное сближение этих двух методологий произошло в связи с событиями второй мировой войны, когда психологическая Европа, образно говоря, массово посетила психологически бурно развивающуюся Америку (Фрейд, Левин, Келер и сотни других немецких психологов). Результаты этого гибридного процесса не проявились, однако, последовательно. Хотя и американские психологи, как правило, не ограничиваются сейчас лишь самим понятием поведения, и в Европе в настоящее время психология определяется все чаще как наука о переживании и поведении (или в обратном порядке слов), все-таки об интеграции говорить нельзя. В последние десятилетия, правда, наблюдаются попытки синтезировать некоторые направления (Левин [6], Толмен [10], Томе и Фегер [9] и др.), но в отношении психологии переживания и психологии поведения произошел скорее несущественный компромисс, чем программное объединение.

На исходный вопрос о том, что собственно

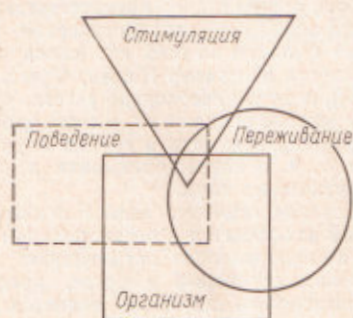
изучает психология, можно прочитать в современных учебниках и информативных пособиях довольно противоположные ответы. Это вызывает, вероятно, у незаинтересованных лиц, главным образом у специалистов из области так называемых точных наук, осуждение. Более важным является факт, что, как правило, даже серьезные теоретические психологические труды в настоящее время эту проблему недооценивают. Дело в том, что многие психологи считают дискуссии относительно предмета психологии пустыми, утверждая, что каждый опытный психолог хорошо знает, что ему следует изучать. Однако прекрасно известен факт, что психические явления можно наблюдать (за исключением самонаблюдения индивида) лишь опосредствованно, и ответ на вопрос о том, как их изучать, становится для соответствующей области науки жизненно важным.

Наш подход к решению этого вопроса исходит, прежде всего, из критического обсуждения самых известных решений. На основании уже приведенных причин необходимо отвергнуть определение психологии как науки, изучающей психические явления, психику, душевную жизнь человека и т. п. Оперирование такими понятиями в определенной научной области является описательным, логически несостоятельным или даже тавтологическим. Если принять такие определения, то например физика должна изучать физические явления? Однако одинаково нельзя принять и определение психологии как науки о поведении, так как поведение является многомерным, изучают его несколько областей науки, что также хорошо известно. Факт, что оба определения оказываются несостоятельными, может побуждать на компромисс. Можно оставить оба понятия, утверждают некоторые, соединить их союзом «и» и потом остается лишь делом акцента, будет ли психология определяться как наука о переживании и поведении или как наука о поведении и переживании. К сожалению, многие психологи такое соединение понятий приняли раньше, чем осознали, что оно несостоятельно.

¹ Статья Д. Ковача, представляющая собой сокращенный доклад, прочитанный автором на второй встрече психологов придунайских стран в Смоленце 29 сентября — 3 октября 1970 г., прислана независимо от дискуссии по вопросу о предмете психологии на страницах журнала, поэтому, естественно, в ней автор не касается опубликованных ранее статей.

К попытке осуществить методологический синтез в психологии нас привела многолетняя интенсивная экспериментальная работа. Постепенно мы отказались от привычного взгляда о независимых и зависимых переменных, уже потому, что эти конструкции являются реверсивными. Намного полезнее оказалось оперирование с действительно существующими переменными. Таким образом мы подошли к четырем понятиям, исходным для определения психологии: стимуляция,* организм, поведение и переживание (см. рисунок).

Приведенная схематическая модель помогает иллюстрировать различные психологические методологии, возникшие в ходе развития. Так, вундтовская методология подчеркнула связь стимуляции и переживания, в то



время как уотсоновская, — стимуляции и поведения. Если посмотреть на эту модель снизу, то можно констатировать, что фрейдовская концепция возвысила связь «организм — переживание», а школа Пиаже сосредоточилась, главным образом, на связи «организм — поведение».

К сожалению даже новейшие методологические направления не включили в свои рамки все выше приведенные элементы схематической модели, что относится также к концепциям, оперирующим так называемыми промежуточными переменными.

Однако, несмотря на различие методологий, направлений и школ, психологические факты и их объяснения свидетельствуют, кроме всего прочего, также о том, что явления, изучаемые психологами, хотя и в различной степени, зависят от отдельных переменных как из области стимуляции и организма, так и из области поведения и переживания. Таким образом, мы имеем тут дело с многими интерфункциональными связями, из которых одна заметно выступает на передний план. Это — связь переживания для психических функций с поведением.

С точки зрения филогенеза по аналогии с животными, можно предполагать, что чем более развиты психические функции, тем более совершенно приспособление к окружению. Однако человек и в этом отношении отличается от животного качественно: более совершенное поведение достигается именно тогда, когда психические функции не подчиняют-

ся непосредственно биологическому приспособлению. Другими словами, тогда, когда он «приспосабливается» к собственным творениям, т. е. в конце концов к общественной среде.

Связь между психическими явлениями и поведением наиболее тесно приближается, по нашему мнению, к тому, что выражает понятие «регуляция», хотя введение этого многозначного термина в понятийный аппарат психологии требует, чтобы оно было точнее специфицировано.

Регулятивное воздействие психических функций на поведение можно иллюстрировать рядом примеров. Много было уже написано о нейрофизиологической основе психических явлений, однако недостаточно отмечалась аналогия между общей ролью нервной деятельности и ролью психических функций. Нервные системы представляют собой регулятивные системы своего рода.

Патологические состояния представляют убедительные доказательства того, насколько неадекватным может быть поведение человека, если оно регулируется нарушенными психическими функциями.

В определенном смысле можно сказать, что по существу большинство до сих пор известных сведений из области психологии свидетельствует о регулятивном значении психических функций в поведении. Это является очевидным применительно к психическим состояниям и психическим свойствам. Однако наши специальные эксперименты в области восприятия и научения [5] показали, что и психические процессы оказывают, прежде всего, регулятивное воздействие на соответствующие реакции человека и, таким образом, также и на его общее поведение.

Психологи изучают поведение, регулируемое психическими функциями. Это основной принцип методологии, которую мы предлагаем обозначать как всестороннее регулятивное понимание психических функций в поведении.

Сразу же необходимо высказать отношении к возможному возражению: наше определение будто бы содержит ту же самую ошибку, которая в других определениях подвергалась принципиальной критике. Дело в том, что для определения предмета психологии использовалось понятие того же самого вида. Это возражение имеет место, по нашему мнению, лишь частично. Коренным понятием в предлагаемом определении является поведение.

Обоснованность применения конструкта психической регуляции в выдвигаемом определении вытекает из нескольких фактов: из результатов почти столетнего изучения психических явлений, из подчеркивания методических последствий и в определенной мере также из критериев, используемых при классификации научной деятельности. Можно также напомнить, что и другие современные области науки, например кибернетика, определяются при помощи конструктов, вытекающих из собственного исследования.

С точки зрения основных видов поведения можно различать три уровня регуляции:

реакции, регулируемые психическими состояниями (активация, эмоции); реакции, регулируемые психическими процессами (восприятие, память, мышление); реакции, регулируемые качествами личности. В конкретном поведении могут принимать участие все приведенные уровни регуляции в различной иерархии.

Психическая регуляция не осуществляется лишь в данный момент: информация, находящаяся в мозге, действует как непрерывный регулятор не только поведения, которое осуществляется в данный момент, но и поведения в будущем.

Тезис о регулятивном значении психических функций в поведении не является новым. Намetil его уже Аристотель, и после него этот тезис развивали многие другие. Из новейшей западной литературы можно привести определение психологии Хебба [3], интербихевиоризм Кантора [4], понимание предмета психологии у Тракслера [11] и др. В советской психологии регулятивное понимание психических явлений выражается не только традицией, идущей от Сеченова, но оно очевидно и в современной советской психологии (см. коллективную работу «Психологическая наука в СССР», том 1—II). В словацкой психологической литературе также можно найти ряд упоминаний о регулятивной концепции.

В сборнике, под редакцией Е. В. Шороховой [2], ориентированном на методологические вопросы психологии, в качестве ведущих принципов советской психологии выдвигаются детерминизм, связь сознания и деятельности, развитие, единство исторического и логического, личностный подход. И уже в предисловии Е. В. Шорохова выдвигает «регуляторную функцию» сознания в связи с деятельностью. Наконец, Б. Ф. Ломов [7], в своей теоретической работе обосновывая ленинскую теорию отражения как универсальную философско-теоретическую платформу психологии, предполагает регуляторное воздействие психических функций на поведение в самых разных формах его проявления.

Регуляторное понимание психических функций обосновано лишь тогда, когда психические явления рассматриваются в зависимости от среды, обуславливающей их возникновение. Но в то время как в теории отражения акцентируется внимание на генезисе психических явлений, регуляторное понимание подчеркивает, так сказать, их обратную-афферентную функцию. Однако это не все. Понимание психических функций в качестве регуляторов поведения важно для психологии в общем.

Определение предмета психологии не представляет собой особой главы школьного учебника, подвергающей студентов в состоянии фрустрации. Из него вытекают методологические подходы, от которых зависит прогресс в психологии.

ВЫВОДЫ

1) Так как психические явления недоступны непосредственному научному изучению, психологию нельзя определять как науку, изучающую психические явления, душевную жизнь человека, сознательные процессы, закономерности психики и т. п.

2) Поведение как многомерное проявление организма стало предметом изучения нескольких научных областей и поэтому определение психологии как науки о поведении является неспецифичным и для психологии нетипичным.

3) Несостоятельно также все чаще появляющееся в настоящее время компромиссное мнение, что психология является наукой о поведении и переживании (или в обратном порядке слов); тем более, что союз «и» ничего не говорит о какой-либо их взаимной связи.

4) Хотя можно только приветствовать констатирование, что психологические науки изучают человека во всей его совокупности и сложности (например Пиаже, Фресс, Решлин [8]), все-таки необходимо учесть, что это не определение психологии, а лишь определение ее принадлежности к группе наук о человеке, т. е. в нашем понимании к группе гоминицистических наук.

5) Так как основная задача психических функций заключается в регулировании поведения в направлении оптимального приспособления организма к среде, предметом психологического изучения является поведение, регулируемое психическими функциями. Поведение человека направлено, в сравнении с поведением животного, главным образом на приспособление к общественной среде и на самоусовершенствование («приспособление» к идеям), что достигается сознательным путем.

6) Хотя психические явления представляют собой в принципе субъективные образы объективной действительности, психологические понятия необходимо считать научными конструктами; изучение механизмов психически регулируемого поведения представляет собой конечную цель психологии — подойти возможно ближе к раскрытию сущности психических явлений. Задачей психологического изучения в широком смысле являются поиски функциональных зависимостей психически регулируемого поведения. В более узком смысле задача психологического изучения заключается в открытии интерфункциональных закономерностей психических функций.

7) Из всестороннего регуляторного понимания психических функций вытекают для психологии очень важные методологические последствия. Психолог не должен ограничиваться лишь регистрацией поведения (объективных результатов); он должен пытаться измерять также перманентное и актуальное переживание. Таким образом он приобретает не только более глубокий, но и каузальный подход к тому, чтобы понять, почему человек поступает именно так, как он поступает.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Психологическая наука в СССР, т. т. I—II, сборник статей. М., Изд-во АПН РСФСР, 1959—1960.
2. Шорохова Е. В. (ред.). Методологические теоретические проблемы психологии. М., «Наука», 1969.
3. Hebb D. O. Einführung in die moderne Psychologie. Beltz, Weinheim, 1957.
4. Kantor J. R. The Scientific Evolution of Psychology (vol. 11). Principia Press, Chicago, 1969.
5. Kováč D. Uncertainty-Certainty as a Regulator of Behavior. XIX Internat. Congr. Psychol., Abstract of Submitted Paper, 9, London, 1969.
6. Lewin K. Principles of Topological Psychology. McGraw-Hill, New-York, 1936.
7. Ломов В. Ф. Lenin's Theory of Reflection and Psychology. «Studia psychologica», 13, 1971.
8. Piaget J., Friaesse P., Reuchlin M. Traité de psychologie expérimentale. Press Univers. de France, Paris, 1963.
9. Thomae H., Feger H. Hauptströmungen der neueren Psychologie. Huber, Bern, 1969.
10. Tolman E. Ch., A Psychological Model. In: Persons — E. Shils: Toward a General Theory of Action. Oxford Univ. Press, Cambridge/Mass, 1951.
11. Traxel W. Über Gegenstand und Methode der Psychologie. Huber, Bern, 1968.

